

Линь И не ожидал, что Тан Сяо будет располагать Грушей Штормового Ливня, поэтому был шокирован.

Против него погибали даже верховные мастера!

Нельзя попасть под выстрел!

Линь И принял решение в одно мгновение.

Он не хотел показывать всю силу раньше финального поединка, но сейчас по венам потекла фиолетовая Ци и его скорость возросла ещё в пять раз!

Девять Одиноких Мечей сконцентрировались ради одного удара! Что угодно, лишь бы не дать выстрелить этому оружию!

Он исчез даже для экспертов на пике первого класса, мгновенно переместившись с одного места в другое.

Тан Сяо только успел ухмыльнуться, гордый тем, что сумел застать противника врасплох этим медленным и неповоротливым, но при этом самым опасным оружием их секты. Он изготовил его лично, и хотя оно не могло сравниться с легендарным оригиналом, но для экспертов ниже верховных становилось последним, что они видели.

Решающее оружие!

Он очень долго готовился и ослаблял бдительность противника, чтобы наконец победить!

Если он победит Линя И, то станет сильнейшим в праведном пути! От приближающейся славы у него пальцы дрожали, а грудь наполнилась теплом.

Но как только он прицелился в противника, тот растворился, будто мираж.

Взгляд бросился в одну сторону, в другую, и просто не нашёл противника.

Только свет клинка внезапно приблизился, а рука ощутила сильную боль.

Груша Штормового Ливня упала на землю, выбитая из крепко сжимавших пальцев, а на плече уже лежал ледяной клинок.

От холода всё его тело задрожало.

Слишком быстро! Всё произошло слишком быстро!

Как вообще можно двигаться с такой скоростью?!

Если бы он выстрелил из Груши, догнали бы иглы Бога Меча или даже их он бы обогнал?!

Тан Сяо проиграл, лишь на долю секунды вынудив соперника использовать полную силу...

— Я признаю поражение, — слабо пробормотал Тан Сяо. Но, взяв себя в руки, воскликнул: — Я проиграл! Лидерство в праведном пути принадлежит тебе, брат Линь!

Линь И, улыбнувшись, убрал клинок.

Тан Сяо кивнул и быстро собрал всё скрытое оружие, которое ещё можно было использовать — и остальное тоже, чтобы никто случайно не наступил.

Затем, у выхода с ринга, он сложил руки в жесте вежливости и сказал:

— Бог Меча Линь И, я восхищаюсь тобой. Ты достоин зваться лидером праведного пути, больше у меня нет сомнений!

После этого он ушёл за трибуны, растворившись в толпе.

Хотя секта Тан из прославленных, они редко выходили в кулачный мир, предпочитая наблюдать со стороны. Поэтому толпа до сих пор стояла с открытыми ртами.

Всё произошло слишком быстро!

Кому-то ещё удавалось уследить за поединком поначалу, но когда Линь И совершил заключительный рывок, то он просто исчез! Лишь пара человек смогла уследить за ним, а о том, чтобы разглядеть приёмы, не шло и речи!

Это было необъяснимо!

Люди просто не понимали, как такое возможно!

Но кое-что всё же было ясно: в то же мгновение, как Линь И использовал свою полную силу, Тан Сяо проиграл!

— Бог Меча просто нечто! Кто может быть против того, чтобы он стал нашим лидером?!

— Ха-ха-ха, если кто против, пусть бросят ему вызов! Посмотрим, насколько их хватит!

— Ага, пускай попытаются! Он любого уделает!

— Как я считаю, кто сильнее всех, тот и должен вести за собой! Кулачный мир был таким и будет впредь!

— Ха-ха, это верно! В конце концов, у нас тут Конференция Героев, а Линь И – величайший герой нашего времени!

— Эх, я считал себя сильным, но даже Тана Сяо не смог бы победить – уж точно не так легко!

Люди ликовали. Кто станет лидером было решено практически единогласно.

Шаолинь пытался спорить, но их голоса потонули в общем шуме.

Они полностью потеряли контроль. Прославленные секты, занимавшие их сторону, теперь смотрели на соперников. Многие уже предали их и кричали имя Линя И вместе с остальными.

Но разве можно было упустить такой шанс?

На трибунах секты Удан, Цянькунь, с радостным выражением лица, поднялся.

Старейшина Удан, Чжан Чжэньбао, сразу спросил:

— Ты тоже хочешь попробовать?

— Младший дядя, это же потрясающий шанс! Нужно победить всего лишь одного Линя И, чтобы стать новым лидером всего праведного пути! Это будет очень полезно для горы Удан!

Он говорил почтительным тоном. Чжэньбао – самый перспективный старейшина Удан, у него были все шансы стать верховным экспертом. В прошлом он практически стал Мастером Удан и проиграл только из-за того, что ему не хватило поддержки.

Если бы не его любовь к отшельническому образу жизни и нежелание участвовать в мирских вопросах, он наверняка стал бы мастером секты.

С другой стороны, по этой же причине он в возрасте всего лишь тридцати лет достиг пика первого класса и сейчас считался восьмым по силе среди неверховных экспертов.

Он так близко подошёл к вершине, что мог прорваться в любой момент. Ему лишь оставалось почувствовать связь между внутренними и внешними меридианами, чтобы построить внутренний круговорот энергии.

— Для Удан? — засмеялся Чжэньбао. — Цянькунь, если желаешь что-то сделать, делай это ради себя и не ищи оправданий.

— Но дядя Чжэньбао, я... — Цянькунь покраснел от смущения.

— Не нужно объяснять. Все желают славы, особенно в твоём возрасте. Однако тебе стоит подождать. Линь И очень силен, пока наблюдай за тем, как другие сражаются с ним, и ищи его слабые места. Боюсь, иначе ты можешь проиграть.

Цянькунь кивнул:

— Спасибо, дядя. Я действовал импульсивно.

— Ха-ха, забудь, — махнул рукой Чжэньбао и прикрыл глаза.

Внешний мир словно бы исчез для него, остались лишь внутренние искусства.

Ничто другое не интересовало этого человека. Он был настоящим аскетом.

Когда Шаолинь созвал всех на Конференцию Героев, то Мастер Удан отправил Чжэньбао с ним, потому что никто другой не мог защитить главное сокровище секты так же хорошо, как этот эксперт – всё равно не имеющий никаких других дел в монастыре.

Однако он был холоден и разумен, поэтому Цянькунь тоже остудил свой пыл, прислушавшись к совету.

Тем временем, Ван Юлуо из деревни Мандала воскликнула про себя: «Он в разы сильнее, чем три года назад!».

Она была счастлива, но и тревожилась. Пропасть между нею и Линем И продолжала расти.

Сможет ли она когда-нибудь достичь его уровня?

Её сердце сжималось от всех нахлынувших эмоций, а на лице одновременно отражалась радость и тревога. Люди деревни Мандала смотрели на неё с сомнениями – они не знали, что происходит с их юной хозяйкой.

Совсем иначе выглядели трибуны Шаолия.

Что Пробуждённый Монах, что старейшины – все выглядели мрачными как тучи.

— Линь И слишком силён!

— Он победил Тана Сяо в один приём... Я не успел разглядеть его слабости – да и что можно понять из одного приёма?

— Он открыл волю меча и изучил три платиновых искусства. Это просто безумие.

— Да, он определённо понял как применять Божественное Умение Фиолетового Тумана, безупречную сутру Хуашань. Но его воля меча, кажется, всё ещё стоит на Смертоносной Цепи, а не Девяти Одиноких Мечах.

— Какая разница? У него есть платиновая техника передвижения, платиновая сутра, и платиновое искусство меча! При этом в каждой из них он разобрался, хотя ему и двадцати нет!

Мрачнее всех был Пробуждённый Монах. Сутра Изменения Сухожилий Шаолия, изученная им, невероятно сильна, но может ли одно безупречное искусство противостоять трём?

— Ну что? — спросил Линь И ледяным тоном. — Есть ли тут ещё кто-то, готовый бросить мне вызов?

— Есть! — заявил юный мастер секты Цюаньчжэнь, Ван Цинмин.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2376150>